

УДК 372.893

Каменский Андрей Юрьевич

кандидат экономических наук

профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

kauspb@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ФЕНОМЕНА СНАЙПЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ КАК ФОРМЫ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ВОЙСК НКВД В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ ЛЕНИНГРАДА)

Для цитирования:

Каменский А.Ю. Педагогический дискурс феномена снайперского движения как формы боевого применения войск НКВД в Великой Отечественной войне (на примере героической обороны Ленинграда) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 28–33. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/006.pdf>

Аннотация. В статье на примере феномена снайперского движения, зародившегося в войсках НКВД СССР в период обороны Ленинграда, предпринимается попытка актуализации педагогического дискурса как смыслообразующей составной части преподавания истории Великой Отечественной войны. Показано, что снайперское движение не только обрело форму боевого применения войск, но содержательно явилось духоподъемной частью военно-патриотической силы Советского Союза, ставшей одним из ключевых факторов Великой Победы. Конкретизируются слагаемые этой духоподъемной силы, и намечается путь для институционализации педагогического потенциала феноменов Великой Отечественной войны в системе подготовки кадров войск национальной гвардии.

Ключевые слова: педагогический феномен, преподавание истории, Великая Отечественная война, войска НКВД, снайперское движение.

В летописи обороны Ленинграда, запечатлевшей события Великой Отечественной войны, есть три рубежные даты. 8 сентября 1941 г. – начало блокады города фашистскими войсками, 23 января 1943 г. – её прорыв советскими войсками в ходе наступательной операции «Искра» и 27 января 1944 г. – полное освобождение Ленинграда от фашистской блокады советскими войсками – дата, чествуемая как День воинской славы России.

Вместе с тем военную летопись составляют не столько памятные даты и дни воинской славы, сколько события, приведшие к этим датам дням. В этом плане предметом военно-исторической науки служат причинно-следственные связи, факторы, феномены войн, которые обусловили их подготовку, ведение и исход. Результаты военно-исторических исследований призваны обеспечивать преемственность боевого опыта и реализацию его потенциала в процессе подготовки кадров для военной организации государства. Показательным примером служит военно-историческая работа, системно проводимая в войсках национальной гвардии, в которой важное место отведено изучению опыта применения войск НКВД СССР в Великой Отечественной

войне, в том числе их участия в героической обороне Ленинграда [6]. В современных условиях поучительным и актуальным остаётся опыт организации снайперского движения, которое оказало колоссальное духоподъемное влияние на морально-психологическое состояние советских войск и общества в целом и, по сути, стало институциональным феноменом Великой Отечественной войны.

Начало снайперскому движению в войсках НКВД было положено по инициативе воинов частей, которые непосредственно участвовали в оборонительных боях под Ленинградом. В частности, в обзоре боевых действий 21-й стрелковой дивизии указано, что «начинателем деятельности снайперов на Ленинградском фронте является 14-й Краснознаменный полк. Опыт полка в подготовке и использовании снайперов получил распространение не только в частях дивизии, но и по всему фронту» [2, с. 92]. В некоторых военно-исторических трудах снайперское движение в войсках НКВД в годы Великой Отечественной войны рассматривается в качестве одной из форм их боевого применения, наряду с охраной тыла действующей Красной Армии, решением оперативных задач сводными войсковыми формиро-

ваниями, партизанским движением и др. [2, с. 445].

Однако снайперское движение как форма боевого применения войск в учебной литературе, используемой для подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии, раскрывается косвенно, преимущественно в показателях снайперской работы как составной части деятельности войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии [1, с.177]. При этом в материалах исторического очерка, посвящённых послевоенной истории войск национальной гвардии, термин «снайпер» применяется сугубо для показа типичного состава групп боевиков, уничтожаемых в ходе контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации [1, с. 379]. У неподготовленного читателя может сложиться неверное представление о преемниках опыта снайперского движения, развёрнутого в годы Великой Отечественной войны в войсках НКВД.

По канонам предвоенной тактики применения сухопутных войск, снайпер – это сверхметкий стрелок. Согласно Боевому уставу пехоты РККА (БУП-38), основная задача снайпера – уничтожать снайперов, офицеров, наблюдателей, оружейные и пулемётные расчёты, низколетящие самолёты противника, «и вообще все важные на короткое время появляющиеся и быстро исчезающие цели». Несложный анализ содержания основной задачи снайпера показывает, что для её решения необходимы минимум три слагаемых: средства для меткой стрельбы, собственно стрелок и управление в качестве слагаемого, которое согласует функции сил и средств для ведения снайперского огня. Что вкуче образует своего рода социальную систему, для функционирования и развития которой необходимы материальные условия.

Материальные условия для снайперского дела создаются военно-экономической сферой общества, которая включает научно-исследовательские и опытно-конструкторские учреждения, лаборатории и полигоны, военные заводы, их обеспечительные структуры и др. Кроме военно-экономического базиса для становления института снайперства необходимы политические, социальные и духовные основания. Политические основания диктуют идейную основу и правовые нормы снайперской вооружённой борьбы. Духовные основания обеспечивают решение морально-волевой проблемы насилия, требующего от снайпера во имя защиты интересов своего народа уничтожать силы и средства противника. Социальные основания обуславливают процесс формирования у населения страны снайперского потенциала, что осуществляется посредством государственной системы его стрелковой подготовки. Конкретно-историческое содержание экономических, политических, со-

циальных и духовных оснований снайперства раскрывается на примере героической обороны Ленинграда.

Вооружённые Силы СССР вступили в Великую Отечественную войну, имея на вооружении магазинную винтовку Мосина образца 1891 г., модернизированную в 1930 г., и самозарядную винтовку (СВТ-40). В планах военного строительства было заложено, что СВТ-40 станет основным снайперским стрелковым оружием и поэтому материальная база формировалась сугубо в интересах разработки и производства оптических прицелов для этой винтовки. Однако опыт боевых действий показал лучшую живучесть трехлинейки и более лёгкое овладение этим оружием новобранцами, что с учётом массовых потерь и личного состава, и стрелкового оружия советскими войсками в начальном периоде войны приобрело решающее значение при пересмотре планов снабжения войск винтовками. В тяжелейших условиях военного времени, в ряде случаев на эвакуированных в тыл страны заводах пришлось переналаживать выпуск уже внедрённого в серийное производство ПУ (прицел укороченный) для СВТ-40. Институциональное значение имеет тот факт, что эта сложнейшая конструкторская и производственно-технологическая задача была успешно решена, и залогом этого успеха явился потенциал военной экономики Советского Союза. Более того, в 1943 г. была разработана и освоена новая передовая технология производства оптического прицела – в полностью силуминовом, а значит более лёгком, корпусе. На кадрах кино и фотодокументов Великой Отечественной войны можно рассмотреть, что именно эту винтовку с новым прицелом держат в своих руках лучшие советские снайперы, в том числе снайперы войск НКВД. Всего за 1941–1945 гг. для воинских формирований СССР было произведено 12 139 300 магазинных винтовок и карабинов (для сравнения: в Германии с 1939 по 1945 год их изготовили 10 327 800) [9]. Оптических прицелов различных модификаций всего за период с 1940 по 1945 гг. было произведено около 555 тыс. шт. Основная часть из них была произведена на флагмане оптико-механической промышленности СССР заводе № 357 «Прогресс», который до 1 августа 1941 г. работал в Ленинграде. Говоря о почине снайперского движения, следует учитывать, что чертежи, конструкция и опытная партия прицелов ПУ были разработаны на Харьковском (Украина) комбинате № 3, входившем в состав производственных структур НКВД [8].

Таким образом, уровень и темпы технического и технологического развития промышленной и военной базы СССР в межвоенный период обеспечивали необходимую экономическую основу для формирования института снайперства в годы

войны. Также на примере производства средств для снайперского военного дела было доказано теоретическое положение, согласно которому в войне побеждает, как правило, та сторона, которая производит в необходимом объёме наиболее совершенные средства вооружённой борьбы.

Далее. В соответствии с Законом «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 г. вооружённые силы СССР состояли из Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Рабоче-Крестьянского Военно-морского флота, пограничных и внутренних войск [7]. Поэтому снайперские винтовки поступали и для вооружения личного состава войск НКВД (пограничных и внутренних). Об этом свидетельствуют данные хранящейся в военном архиве справки «О состоянии 21 мотострелковой дивизии (далее – мсд) оперативных войск НКВД». В этой справке, в частности, указывается, что в 13-м мотострелковом полку (далее – мсп) недостаёт 36 снайперских винтовок (касательно её 14-го, 15-го и 35-го полков такая недостача не отражена). Фактически это означает, что снайперские винтовки состояли на вооружении 21-й дивизии штатно.

Поскольку выше 14-й Краснознамённый 21-й дивизии полк был назван начинателем деятельности снайперов на Ленинградском фронте приведём краткую историческую справку, которая отражает объективные предпосылки к зарождению снайперского в этом полку. Весной 1940 г. в Ленинградском пограничном округе были расформированы пограничные полки, которые понесли тяжёлые потери в ходе советско-финляндской войны (1939–1940 гг.). Так на основе оставшегося личного состава 4-го и 5-го оперативных полков пограничных войск были сформированы в г. Випури (Выборг) 14-й Краснознамённый мсп и в г. Сортавала (Сердоболь) 15-й Краснознамённый мсп, которые были подчинены Управлению оперативных войск НКВД СССР, которое в свою очередь в соответствии с приказом НКВД СССР от 28 февраля 1941 г. было выделено в самостоятельный орган управления войсками НКВД [3]. В ходе советско-финляндской войны в составе 5-го пограничного полка снайперские задачи выполнял стрелок 2-й роты красноармеец Кузякин Гавриил Васильевич. Первый снайпер войск НКВД, который за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом отвагу и героизм он был удостоен звания Героя Советского Союза (медали «Золотая Звезда» № 88). Речь идёт об истоках традиции снайперов-чекистов быть примером самоотверженных действия при защите Родины, продолжателями которой стал защищавшем Ленинград личный состав войск НКВД. Также в состав 21-й мсд в июле-августе 1941 г. были включены 6-й и 8-й полки пограничных войск, а в последующем

оставшийся личный состав 22-й мсд НКВД, обеспечивающий эвакуацию Балтийского флота из Таллина (Эстония) и 85-го полка из состава 2-й дивизии НКВД по охране железнодорожных сооружений.

В Ленинградской операции 1941 г. (10 июля – 30 сентября 1941 г.) 21-я мсд вела оборонительные бои в районе г. Урицк (Урицкое муниципальное образование в Санкт-Петербурге) на рубеже Лигово – Старо-Паново – Пулковские высоты, на котором и остановила наступление фашистских войск на Ленинград. В середине сентября 1941 г. 21-я дивизия была переподчинена командованию Ленинградского фронта и в последующем действовала в составе 42-й армии уже как 109-я стрелковая дивизия. С 1 июня 1941 г. по 31 марта 1942 г. командиром дивизии был Папченко Михаил Данилович. Таким образом, в составе 21-й дивизии снайперские задачи выполняли стрелки пограничных, оперативных и войск по охране железнодорожных сооружений, но все эти войска были воинскими формированиями НКВД СССР, которые согласно указанному выше Закону всё ещё входили в состав вооружённых сил страны как пограничные и внутренние войска.

На пике сражений через боевые порядки 14-го полка для контратаки противника был введён в бой 35-й мсп, который до этого находился во втором эшелоне 21-й дивизии. В этом бою полк понёс тяжелейшие потери и некоторые из воинов до сих пор считаются без вести пропавшими. Возможно, распорядись военная судьба по-другому, отправив в ту смертельную схватку 14-й Краснознамённый полк, то начинателем снайперского движения мог стать командир пулеметного взвода 35 мсп войск НКВД мл. лейтенант Одинцов Трофим Ефимович, 1910 г.р., который пропал без вести в боях под Ленинградом 18 сентября 1941 г. [10]. Всего в Ленинградской операции 1941 г. потери советских войск составили около 345 тыс. чел., в т. ч. свыше 214 тыс. чел. безвозвратно. Но благодаря упорному сопротивлению, беспримерному мужеству и героизму защитников Ленинграда фронт стабилизировался, и впервые в этой войне были применены сплошные траншеи. Что, как показывает опыт «траншейных» войн, актуализирует применение в вооружённом противоборстве мастеров снайперского огня.

Социальная основа снайперского движения была сформирована в Советском Союзе в 1930-е гг. Для формирования стрелкового потенциала в стране действовала система стрелковой подготовки населения страны. На её условно первом уровне стрелковая подготовка проводилась со школьниками и молодёжью допризывного возраста. Учебные занятия и тренировки были организованы в рамках обязательной военной подготовки, а также под началом «Осоавиахим» (общество со-

действия обороне, авиационному и химическому строительству – общественно-политическая оборонная организация, существовавшая в СССР в 1927–1948 гг.) и других организаций, решавших задачу распространения военных знаний среди населения страны. Второй уровень стрелковой подготовки составляли мероприятия «Программы подготовки войсковых снайперов», которая была внедрена в систему боевой подготовки сухопутных войск РККА в 1933 году. Программой предусматривалось выполнение восьми стрелковых задач, успешное выполнение которых было условием присвоения квалификации снайпера. Высокую, даже по современным меркам, степень их трудности можно показать на примере условий задачи № 8 «Ведение огня в составе группы снайперов (в пределах 1500 м)». В частности, проверка выполнения этой задачи входила в план инспекторского смотра, проводимого в войсках НКВД по охране тыла фронтов. В стрельбе принимали участие одновременно четыре пары снайперов. Всего – 70 целей. По истечении пяти минут от момента появления целей непораженные цели скрывались. За каждую непораженную цель засчитывались штрафные очки: за непораженную батальонную пушку – 3 очка; за непораженный станковый пулемет – 3 очка; за непораженный ручной пулемет – 2 очка и каждую непораженную цель из числа остальных – 1 очко. Для выполнения упражнения требовалось получить не более 10 штрафных очков при наибольшей экономии патронов: «отлично» – при расходе не более 160; «хорошо» – не более 180, «удовлетворительно» – не более 200 патронов. На втором («войсковом») уровне системы стрелковой подготовки наряду с обучением приёмам меткой стрельбы решалась и задача подготовки кадров, которые в военное время были бы способны обучать снайперскому делу новобранцев, вести подготовку новых мастеров сверхметкой стрельбы. Примером боевой реализации снайперского потенциала страны, сформированного в мирное время, служат стрелковые тренировки, организованные в 14-м Краснознамённом полку. Тренировки проводились на том месте, где в настоящее время пересекаются улица партизана Германа и проспект Ветеранов, который годы Великой Отечественной войны был рокадой в тылу 21-й дивизии.

Вместе с тем подготовка войсковых снайперов в СССР не была лишена недостатков. И выявились эти недостатки в ходе советско-финляндской войны (1939–1940 гг.). Особенно трагическими и поучительными уроками стали действия белофинских снайперов при: а) организации засад; б) действиях малочисленных мобильных групп; в) защите глубоких минных полей и эшелонированных инженерных сооружений. Значительные потери среди личного состава дей-

ствующая Красная Армия и войска НКВД понесли вследствие поражения снайперским огнём их командного состава и как следствие нарушения системы управления войсками и взаимодействия между ними. Война выявила неготовность советских войск к борьбе со снайперами противника, с одной стороны, и показала реальную значимость снайперского огня в грядущем вооружённом противоборстве, с другой стороны. Исходя из анализа уроков этой войны, руководством страны были предприняты колоссальные усилия для совершенствования снайперской подготовки и снайперского оружия.

Политическими основаниями института снайперства стали механизмы, возвысившие прагматичную инициативу усилить поражение врага снайперским огнём до общенациональной духоподъёмной идеи. Эта идея укрепила веру советского народа в победу над фанатичным и ранее никем несокрушённым врагом. Формирование снайперского движения как военно-патриотической силы стало приоритетной задачей в идеологической работе, организованной партийно-политическим руководством Ленинграда [5]. Следует признать, что развитие снайперского движения во многом стало следствием высокого уровня управленческого профессионализма партийно-политических и военных руководителей города. Организуемые ими мероприятия обеспечили трансформацию патриотического, волевого и морального потенциалов защитников блокадного Ленинграда в акты мужества и стойкости на военном и трудовом фронтах. В этом плане институциональная значимость снайперского движения отражена в том вкладе в общую победу, который внесла деятельность руководителей, назначенных на высокие должности, исходя из их деловых качеств, наличия практического опыта и теоретической подкованности.

Примером сказанному служит организация и проведение в Ленинграде в феврале 1942 г. слёта снайперов-истребителей, на котором было объявлено о присвоении указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1942 г. лучшим снайперам звания Героя Советского Союза. В числе Героев были Иван Дмитриевич Вежливцев, Пётр Иванович Голиченков, Сергей Николаевич Пчелинцев (ещё до войны выполнил норматив мастера спорта по стрельбе) – воины-воспитанники войск НКВД. Подвиг участников слёта, благодаря умелой информационной, агитационной, организаторской работе партийных, политических, советских органов власти нашёл отклик в сердцах и делах ленинградцев. Анализ события, отражённых в известной хронике блокады Ленинграда, охватывающей 951 день его жизни и борьбы, показывает два основных направления информирования жителей в сообщаемых

сводках: об обстрелах города (644 сводки) и деятельности снайперов-истребителей фашистов, из них о стрелках сделано 181 сообщение, миномётчиках – 23, артиллеристах – 142, лётчиках – 134. Из этих сообщений их содержания и формы доведения складывался образ снайпера как настоящего героя и неутомимого труженика, для которого сильнее ненависти к врагу может быть лишь любовь к Родине. Например, даже в период контрнаступления советских войск в Сталинградской битве в сводке Информбюро от 23 ноября 1942 г. сообщалось об успехах снайперов Ленинградского фронта: в этот день они уничтожили более 400 солдат и офицеров противника [4]. В дальнейшем на Ленинградском фронте получил распространение стихотворный призыв:

*Не жалей свинца, товарищ,
Бей фашиста-сатану!
На Неве его ударишь –
Отзовется на Дону!*

Формированию образа героя-победителя способствовало опубликование в боевых листках и городских газетах заметок и рассказов о довоенной жизни, трудовой деятельности снайперов, их боевом опыте, причинах и условиях снайперских побед. Применялись и другие формы информационной и агитационной работы, направленной на развитие снайперского почина:

- вручение на передовой тружениками тыла и руководителями подарков и оружия отличившимся в боях снайперам;
- принесение клятвы новобранцами и добровольцами о беспощадной мести врагу за погибших товарищей, друзей и близких;
- передача писем от раненых и осиротевших детей с просьбой отомстить врагу за полученные увечья, убийство фашистами родителей, братьев и сестёр;
- направление в адрес отличившихся снайперов поздравительных телеграмм от командования и партийно-политического руководства;
- выражение родителям героя-снайпера благодарности в личных письмах и через газеты;
- сообщение через фронтовые газеты обо всех примерах умелых действий снайперов, охватывая различные виды и рода войск: воинов-

моряков, лётчиков, пулемётчиков, разведчиков, артиллеристов, миномётчиков и др.;

- организация под девизом «хорош в труде – снайпер на войне» на промышленных предприятиях города движения «снайпер труда»;
- включение выдающихся снайперов-стрелков в состав международных делегаций.

Таким образом, педагогический дискурс феномена снайперского движения, зародившегося в ходе героической обороны Ленинграда, заключается, во-первых, в военно-патриотическом потенциале явления трансформации боевого применения войск НКВД в значимый для советского общества, его вооружённых сил социальный институт. Во-вторых, педагогический дискурс явления снайперского движения объективно следует из необходимости научного обеспечения преемственности военно-патриотического мировоззрения в обществе, в котором качественно изменились и политический строй, и экономический уклад. Экономическими, политическими и социальными основаниями духоподъёмной силы снайперского движения в годы Великой Отечественной войны стали:

- технически и технологически передовое и независимое от иностранной помощи военное производство снайперского оружия и средств для материального обеспечения подготовки снайперов, которое опиралось на военно-патриотический, инженерно-конструкторский и организаторский потенциалы советского общества;
- система стрелковой подготовки населения страны, охватившая граждан СССР «без различия расы, национальности, вероисповедания, образовательного ценза, социального происхождения и положения», от молодёжи с начальными знаниями, навыками и умениями снайперского дела до военных специалистов по подготовке снайперов-профессионалов;
- принципы кадровой политики, обеспечивавшие в системе государственного управления СССР назначение на руководящие должности профессионально подготовленных, имеющих необходимый опыт практической работы партийных и военных деятелей, хозяйственных руководителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войска национальной гвардии Российской Федерации. Исторический очерк. Научно-популярное издание. М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2018. 488 с.
2. История внутренних войск. Т. 3 (1941–1945 гг.). 2-е изд., испр. и доп. М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2016. 496 с.
3. История развития органов управления войсками национальной гвардии Российской Федерации. М., 2019.
4. Буров А.В. Блокада день за днём. Л.: Лениздат, 1979. 480 с.
5. Белозеров Б.П. Партийно-политическая работа в войсках НКВД в период героической обороны Ленинграда. 1941–1943: учебное пособие. Л.: ВПУ МВД, 1976. 60 с.

6. Участие войск НКВД в обороне Ленинграда (к 75-летию полного освобождения советскими войсками города Ленинграда от блокады его немецко-фашистскими войсками) / под редакцией В.П. Бышовец // Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции к 75-летию полного освобождения Ленинграда от немецко-фашистской блокады (г. Санкт-Петербург, 23 января 2019 г.). СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2019. 135 с.

7. Закон СССР от 1 сентября 1939 г. «О всеобщей воинской обязанности» // Ведомости ВС СССР. 1939. № 32.

8. Прицелы ПУ: классификация по видам, производители, история // MAG-SHP. URL: <https://mag-shp.ru/pricely-pu-klassifikaciya-po-vidam-proizvoditeli-istoriya/> (дата обращения: 03.02.2021).

9. «Трехлинейка» и все ее семейство // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/753-trekhlinejka-i-vse-ee-semejstvo.html> (дата обращения: 29.01.2021).

10. Форум поисковых движений. URL: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=7688.0> (дата обращения: 26.01.2021).

Kamenskii Andrei Yurievich

PhD in Economic (Candidate of Economic sciences)

Professor of the Department Philosophical and Socio-Economic Disciplines

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

kauspb@mail.ru Ryabtsev Eduard Valerevich

**PEDAGOGICAL DISCOURSE OF THE PHENOMENON OF THE SNIPER MOVEMENT
AS A FORM OF COMBAT USE OF THE NKVD TROOPS IN THE GREAT PATRIOTIC WAR
(ON THE EXAMPLE OF THE HEROIC DEFENSE OF LENINGRAD)**

Abstract. Using the example of the phenomenon of the sniper movement, which originated in the NKVD troops of the USSR during the defense of Leningrad, the article attempts to update the pedagogical discourse as a meaning-forming component of teaching the history of the Great Patriotic War. It is shown that the sniper movement not only took the form of the combat use of troops, but was a substantial part of the spirit-raising military-patriotic force of the Soviet Union, which became one of the key factors of the Great Victory. The author concretizes the components of this spirit-lifting force and outlines the way for the institutionalization of the pedagogical potential of the phenomena of the Great Patriotic War in the training system of the National Guard Troops.

Keywords: pedagogical phenomenon, history teaching, the Great Patriotic War, NKVD troops, sniper movement.